

К тому же, Су Цинь раньше не присматривалась внимательно. Теперь же, глядя на него, она поняла: если ей и показалось, что лицо Цзи Линя выглядит знакомым, так это потому, что Цзи Линь был невероятно похож на Цзи Ана. К тому же у обоих были персиковые глаза, унаследованные от Су Цинь, вот только оба они совсем не любили улыбаться.

При этой мысли Су Цинь почувствовала к Цзи Линю еще большую нежность, и ее сердце растаяло. Ведь этот мальчик — ее собственный сын, которого она вынашивала десять месяцев...

В сердце Цзи Бая нарастало чувство тревоги. Тем временем Синье уже поднялся наверх с Су Цинь, чтобы умыться и переодеться.

Увидев бледное лицо Цзи Бая, заплаканные, покрасневшие глаза — было очевидно, что он проплакал очень долго, — Цзи Вэнь слегка поморщился. Как и ожидалось, в глазах старой госпожи Цзи читалось глубокое сочувствие, она была готова тут же заключить Цзи Бая в объятия.

Цзи Вэнь обратился к Цзи Баю:

— Разве вчера мама не говорила тебе, что тебе не нужно съезжать из семьи Цзи?

В глазах Цзи Бая на мгновение мелькнуло чувство вины. Вчера Су Цинь приходила к нему в комнату, но он только что поговорил по телефону со старой госпожой Цзи и совершенно не хотел слушать Су Цинь о планах на будущее, поэтому попросту притворился спящим.

Цзи Вэнь, разумеется, не упустил перемены в глазах Цзи Бая. Он тяжело вздохнул, решив, что Цзи Баю просто трудно принять реальность. Все-таки это был ребенок, на чьих глазах он вырос, и Цзи Вэнь вовсе не хотел думать о Цзи Бае плохо.

— Я вчера заснул, — тихо произвел Цзи Бай. Под строгим взглядом Цзи Вэня ему было крайне неудобно, и он поспешно подошел к старой госпоже Цзи, прижался к ее руке и ласково, с капризными нотками в голосе протянул: — Бабушка, почему ты приехала?

Старая госпожа Цзи мягко погладила Цзи Бая по волосам и балующим тоном произнесла:

— Ты вчера так горько плакал по телефону, у бабушки сердце изболелось от твоего плача. Я испугалась, что тебя обидят, вот и приехала, само собой.

Цзи Бай, покраснев глазами, крепко обнял руку старой госпожи Цзи:

— Бабушка, я тоже по тебе так сильно скучал.

Старая госпожа Цзи не задерживалась в семье Цзи надолго и вскоре уехала, даже не дождавшись, пока спустится Синье. Перед уходом она наказала Цзи Баю навестить их старый особняк, когда будет время, и Цзи Бай послушно согласился.

Синье заговорил с Цзи Вэнем о том, что ему нужно в школу. Расспросив обоих об их успеваемости, Цзи Вэнь предложил найти для них репетиторов:

— Программа обучения в Бэйчэне может немного отличаться от ваших прежних школ. В школе, где сейчас учится Цзи Бай, помимо занятий по учебникам, ученики также развивают собственные хобби. Если у вас есть что-то любимое, можете сказать мне, я найду для вас учителей.

Синье и Цзи Линь согласились.

Поскольку начало учебного года было всего через несколько дней, а у самого Цзи Вэня намечалось важное деловое партнерство, требующее его личного присутствия за границей, высшее общество Бэйчэна пока еще не знало о появлении Синье и Цзи Линя.

Однако в кругах богачей сейчас ходило две самые популярные сплетни: первая — что Цзи Вэнь привел домой двух внебрачных детей, и вторая — что младшего сына семьи Цзи, Синье, нашли, и он притащил с собой какого-то внебрачного сына.

Поскольку семья Цзи хранила молчание, то, несмотря на бурные обсуждения, дальше кулуарных слухов дело пока не заходило.

У Цзи Бая было много друзей, и когда кто-то заводил об этом разговор, он ничего не объяснял прямо, а лишь туманно жаловался на собственную обиду. Больше всех за него переживал единственный сын младшего брата Су Цинь — Су Юньфань.

Будучи единственным ребенком в семье, да еще и при отце-ловеласе, Су Юньфань остался без матери сразу после рождения — она забрала крупную сумму денег и исчезла. После этого Су Юньфань рос с дедушкой и бабушкой в старом поместье семьи Су. Он с самого детства мечтал о младшем брате, поэтому по сравнению с Цзи Аном Су Юньфань был куда больше похож на родного старшего брата для Цзи Бая и выполнял практически любые его капризы.

Синье за спиной нес школьный портфель, приготовленный Су Цинь, и сидел в машине. По обе стороны от него расположились Цзи Бай и Цзи Линь. В этот момент Синье, вспомнив про Су Юньфаня, был вынужден признать: в первоначальной линии судьбы Цзи Бай действительно получал слишком много любви и был обласкан небесами, обладая поистине исключительными условиями.

Но ведь изначально ничто из этого не должно было принадлежать ему. Все это по праву принадлежало тому мрачному, онемевшему Цзи Линю, у которого отняли абсолютно всё.

В Бэйчэне дети из богатых семей обычно учились в начальной, средней и старшей школах Суя, а затем уезжали учиться за границу или поступали в университеты внутри страны. Это делалось в том числе для того, чтобы обрести нужными связями и кругом общения. Цзи Бай, прежде бывший младшим сыном в одной из ведущих семей Бэйчэна, всегда пользовался большой популярностью в начальной школе Суя.

После того как Су Цинь отвела их к директору, Синье и Цзи Ана быстро проводили в первый класс пятого года начальной школы Суя, в то время как Цзи Бай отправился туда заранее.

Неизвестно, что именно Цзи Бай наговорил своим одноклассникам, но сразу после того, как Синье представился, он отчетливо почувствовал всеобщее отчуждение и неприязнь со стороны класса.

Хотя они различались по росту, никто из учеников не изъявил желания добровольно сесть с ними за одну парту, поэтому Синье и Цзи Линя временно посадили в четвертый ряд. Впрочем, в классе было максимум пять рядов, и сидеть здесь, глядя на доску, Синье было немного тяжело.

Едва начался перерыв, как Цзи Бая окружила толпа, собираясь выходить из класса, но Синье окликнул его:

— Братец Цзи Бай!

На самом деле, с самого появления Синье в классе многие тайком поглядывали на него. И немудрено: Синье был до того хорош собой, что походил на изящную куклу. Если бы не слова Цзи Бая, заранее посеявшие в умах предвзятость к Цзи Линю и Синье, многие с удовольствием завели бы с Синье дружбу.

Синье подошел к Цзи Баю. Ощукая вокруг едва уловимую атмосферу враждебности со стороны одноклассников, он по-прежнему сохранял на лице милую улыбку и приближался шаг за шагом:

— Братец Цзи Бай, сегодня утром мама дала мне три шоколадки, и одну я оставила для тебя.

Досказав, Синье протянул вперед белоснежную ладошку, на которой лежала изящно упакованная шоколадка.

Из толпы донесся насмешливый смешок:

— Всего одна шоколадка. Сразу видно, что деревенский ребенок, свету не выдавший.

Синье замер. Переведя взгляд на источник звука, он увидел безволосого паренька, похожего на маленького буддийского монаха. Тот был смуглой кожи, и среди бледных мажоров выглядел несколько чужеродно. Сейчас его черные, блестящие глаза были доверху наполнены презрением и насмешкой.

На красивом личике Синье застыло полное недоумение:

— Братец-монах, а кто это тебе сказал, что я из деревни? Синье ведь только что, когда представлялся, ничего такого не говорил.

Линь Сихай, который ради моды сделал себе невероятно крутую прическу, но был пойман отцом за ухо и обрит наголо машинкой, подскочил на месте:

— Ты, ублюдок внебрачный, кого это ты обзываешь?

— Внебрачный? — тихо повторил Синье, после чего вновь задал свой прежний вопрос: — А кто это тебе сказал?

<http://bllate.org/book/26424/3163421>